

Макарова (Сай) Татьяна Анатольевна,

аспирант кафедры педагогики и психологии, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; 119454, Москва, пр. Вернадского, 76; e-mail: april.tm@mail.ru.

**СОВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: модернизация высшей школы; глобализация; информатизация; концепции содержания образования; содержание высшего образования; социальные факторы; педагогические факторы.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена важному компоненту процесса обучения в высшей школе – содержанию образования. Проектирование содержания образования приобретает новое значение в связи с тем, что оно не определяется в полной мере нормативными документами. Ответственность за отбор учебного материала возлагается на преподавателей. Им для выполнения этой работы необходимы ориентиры.

В статье представлены ориентиры, которые были выявлены ранее и сохранили свое влияние в настоящее время, среди которых – концептуальное представление о содержании образования, характер будущей профессиональной деятельности выпускника, требования работодателей, профессиональный стандарт и другие. Кроме того, интерес представляют и новые ориентиры, кардинально меняющие ситуацию с отбором и конструированием содержания образования в высшей школе. К их числу можно отнести следующие: глобализация, информационные и интернет-технологии, вступление России в Болонский процесс, компетентностный подход к обучению в университете. Автор статьи обращает внимание на то, что обязательный учет всех ориентиров, а также результатов анализа практики образования может способствовать решению проблемы качественного отбора содержания образования для высшей школы.

Makarova (Say) Tatiana Anatolievna,

Post-graduate Student of Department of Pedagogy and Psychology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia.

FACTORS OF HIGHER EDUCATION CONTENT RENEWAL

KEYWORDS: modernization of higher education; globalization; informatization; education content theories; higher education content; social factors; pedagogical factors.

ABSTRACT. The article deals with an important component of higher education learning process – the content of education. Planning of higher education content is becoming different and acquires a new significance as it is not specified by normative documents. In such conditions university teachers become responsible for the selection of teaching materials – education content. To be able to perform this task they need to have certain points of reference, guidelines. The article presents the points of reference that were discovered earlier but are still authoritative and of interest nowadays. They include: conceptual understanding of education content, the kind of professional activity that a graduate will be involved in, employers' requirements, professional standard and others. Besides that, the article addresses the new guidelines, which radically change the process of selection and formation of education content in higher education institutions. They include such points of reference as: globalization, information and Internet-based technologies, Russia's integration into the Bologna process, competence-based approach to higher education learning process.

The author of the article underlines that the necessary consideration of all guidelines as well as of the results of teaching and educational practice analysis can help find a solution to the problem of proper higher education content selection.

Проблема содержания образования всегда была в поле внимания ученых и практиков, работающих в системах образования разных стран, поэтому она относится к числу «вечных» проблем. Однако обращение к ней происходило через разные временные интервалы. В 70–80-х гг. прошлого столетия был определен интервал в 25 лет. Велись фундаментальные исследования, благодаря которым появились научные ориентиры для отбора и конструирования содержания образования.

Несколько позже в сравнительном исследовании Б. Л. Вульфсона, посвященном

развитию образования на рубеже XX–XXI вв., был установлен интервал в 17 лет [5].

В силу различных обстоятельств сегодня можно наблюдать, что в одном поколении преподавателей в ходе их профессиональной деятельности содержание образования менялось несколько раз. Временной интервал между изменениями содержания образования стал значительно меньше. Необходимы научные исследования, объясняющие этот факт и обеспечивающие решение «вечной проблемы» в новой ситуации.

Наша статья направлена на то, чтобы определить круг основных ориентиров для

конструирования содержания образования в высшей школе в соответствии с уровнем современной культуры. Этот круг, безусловно, включает в себя ряд ориентиров, которые были выявлены ранее и сохранили свое влияние сегодня. Кроме того, интерес представляют и новые ориентиры, кардинально меняющие ситуацию с отбором и конструированием содержания образования в высшей школе.

К настоящему времени педагогическая наука располагает результатами исследований в этом направлении, известны три концепции содержания образования, одна из которых – культурологическая (М. Н. Скаткин, И. Я. Лернер, В. В. Краевский) [8; с. 43]. Она в большей степени соответствует современным требованиям к образованию и позволяет их соблюдать, если учитываются уровни и принципы формирования содержания образования, разработанные учеными. Но эта концепция воспринята и реализуется далеко не всеми педагогами. Декларируемая «практикоориентированность» приводит к игнорированию педагогической науки, что негативно сказывается на самой практике. Между тем концептуальное представление о содержании образования является значимым ориентиром в отборе накопленного человечеством социального опыта.

Однако следует учесть, что большинство научных исследований в области конструирования содержания образования были связаны с массовой общеобразовательной школой. Вопрос относительно содержательной стороны обучения в высшей школе в отечественной дидактике специально не изучался. На это обращает внимание Е. В. Бережнова: «Новые знания переносились на уровень вузовского образования с учетом (предполагается) возраста студентов. Педагогика высшей школы сводилась к методикам преподавания предметов, составляющих содержание университетского образования» [3, с. 61].

Возможно, что инновационные процессы в образовании [2] приближают время для уточнения культурологической или разработки концепции содержания образования для современных университетов, стремящихся стать университетами мирового класса.

К числу немногочисленных работ, в которых поднималась проблема содержания образования в высшей школе и разрабатывалась на основе культурологической концепции, можно отнести исследование М. Я. Виленского, П. И. Образцова, А. И. Умана [4].

В ходе конкретизации указанной концепции ученые акцентировали внимание на том, что содержательная сторона обучения в высшей школе определяется характером

будущей профессиональной деятельности выпускника и находит отражение в учебных дисциплинах и программах конкретного вуза. В содержании обучения также учитывается специфика специальностей и специализаций, по которым организована подготовка в конкретном учебном заведении. Однако вопрос о том, как отбирать такое содержание образования в высшей школе, остался не в полной мере проясненным.

В связи с этим М. Я. Виленский, П. И. Образцов, А. И. Уман предлагали в качестве ориентира учитывать важное дидактическое положение о единстве процессуальной и содержательной сторон обучения при отборе содержания образования. Критерии отбора и принципы формирования содержания образования, сформулированные с учетом этого положения, позволяют педагогу на научной основе реализовать в учебном процессе поставленные им цели обучения [4, с. 118].

Другим ориентиром для ученых было одно из методологических оснований для решения возникающих при отборе содержания образования теоретических и прикладных задач. Оно заключается в том, что учебная дисциплина не является отражением соответствующей отрасли науки, а выступает итогом дидактической переработки определенного набора знаний, умений и навыков, которые необходимы для овладения интеллектуальной, практической, социальной или духовной деятельностью.

Овладение такой деятельностью особенно важно в условиях изменяющегося рынка труда. В настоящий момент профессионализм сотрудника оценивается в соответствии с рядом требований, выдвигаемых со стороны работодателя. В соответствии с приказом «Об утверждении методических рекомендаций по разработке профессионального стандарта» при разработке профессионального стандарта для каждого наименования профессиональной деятельности создается функциональная карта вида профессиональной деятельности, содержащая в себе трудовые функции, входящие в профессиональный стандарт. Эти функции подразделяются на обобщенные трудовые функции, представляющие собой «совокупность связанных между собой трудовых функций, сложившуюся в результате разделения труда в конкретном производственном или (бизнес) процессе», и трудовые функции, представляющие собой «систему трудовых действий в рамках обобщенной трудовой функции» [9, разд. 1].

Для каждой трудовой функции также указывается уровень квалификации, который «определяется в соответствии с характеристиками, содержащимися в уровнях

квалификации в целях подготовки профессиональных стандартов, утверждаемых Министерством» [9, разд. II].

Существующие сложности с разработкой и реализацией профессиональных стандартов связаны с тем, что такого рода документы имеют недолгую историю в отечественном образовании. Попытки соотнести их с Европейскими рамками квалификаций и Национальной рамкой квалификаций не по всем направлениям подготовки осуществлялись успешно. Новый компетентностный подход к реформированию образования был закреплен законодательно, но его содержательное определение, а также определение основных для него понятий «компетенция» и «компетентность» не нашли отражение в новом документе «Федеральный закон об образовании в Российской Федерации». Возможно, что в самом научном педагогическом сообществе нет договоренности о понимании этих понятий. Кроме того, новая форма профессионального стандарта отличается от предыдущей. Если ранее в стандарте определялось само содержание образования, то в настоящее время «Федеральный закон об образовании в Российской Федерации» содержит ряд требований к структуре содержания образования, но не определяет само содержание образования: «Федеральные государственные образовательные стандарты включают в себя требования к: 1) структуре основных образовательных программ (в том числе соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательных отношений) и их объему...» [12, гл. 2, ст. 11].

В следующей статье, посвященной образовательным программам, выделены функции содержания образования: «Содержание профессионального образования и профессионального обучения должно обеспечивать получение квалификации» [12, гл. 2, ст. 12].

С одной стороны, такие изменения можно оценить положительно, поскольку они дают возможность каждому преподавателю проявить творческий стиль в работе, осуществить самореализацию в профессиональной деятельности. Следует отметить, что при этом повышается и ответственность каждого преподавателя за качество предлагаемого студентам содержания образования. С другой стороны, как показывает практика, процесс отбора и конструирования содержания образования вызывает трудности у преподавателей, особенно у молодых. Такая ситуация обусловлена тем, что в профессиональной подготовке преподавателей высшей школы или отсутствует педа-

гогический компонент, или, если он присутствует, то фрагментарно, что не способствует формированию соответствующих компетенций. Существующая модель университетского образования не в полной мере создает условия для реализации свободы преподавателя в конструировании содержания образования. Изменению ситуации препятствуют сохраняющаяся позиция преподавателя как транслятора той или иной части содержания образования; предметоцентризм; обратная связь, ориентированная на воспроизведение.

К преодолению недостатков в сфере образования побуждает действие новых факторов. К их числу мы можем отнести феномен глобализации, оказывающий влияние на становление новой образовательной модели. Система обучения и воспитания вынуждена приспосабливаться «к запросам расширяющейся глобальной рыночной экономики, стремящейся преодолеть границы национальных государств. Нарастающая зависимость экономики от знаний порождает идею создания Единой мировой образовательной системы (ЕМОС), основанной на единых образовательных стандартах...» [6, с. 163].

Реализация новых запросов становится возможной в условиях трансформации мирового академического сообщества. Реформирование в последние десятилетия зарубежных образовательных систем, организация Болонского процесса и вступление в него России вносят характерные перемены в развитие отечественного образования. Это ориентирует на изучение опыта международных образовательных достижений, расширяет перспективы улучшения качества образования посредством сравнительных исследований, проводимых специалистами разных стран, изменяет статус преподавателя и студента [7; 10].

Наличие качественной профессиональной подготовки кадров укрепляет статус университетов, повышает уровень их конкурентоспособности и расширяет сферу полномочий в рамках мирового академического сообщества. Новый социальный заказ и современные потребности студентов в области профессиональной подготовки ориентируют преподавателя на поиски новых способов отбора и формирования содержания образования.

Это становится возможным за счет появления новых инструментов, позволяющих по-другому взглянуть на формирование содержания учебных программ и вывести процесс обучения на более высокий уровень. Сегодня в качестве таких инструментов выступают информационные и интернет-технологии, которые становятся дос-

тупными каждому представителю общества, а их освоение создает неограниченные возможности как внутри университета, так и за его пределами.

Одной из особенностей цифровой среды является неограниченный доступ к информации, ее постоянное увеличение. Это обстоятельство стимулирует преподавателя постоянно обновлять содержание учебных курсов с учетом уровня современной культуры, возрастных особенностей студентов, специфики их будущей профессиональной деятельности и требований работодателей, о которых уже говорилось ранее. Информационные технологии также дают возможность преподавателю создавать различные авторские курсы с использованием медиа-ресурсов и сети Интернет.

Адаптация и внедрение новых информационных технологий позволяют выйти на уровень глобального сетевого взаимодействия, лишенного национальных границ. Внедрение информационных технологий в процесс обучения можно рассматривать на глобальном и институциональном уровнях.

Говоря о глобальном уровне, необходимо отметить появление новых форм организации учебного процесса, одной из которых является дистанционное обучение. В рамках дистанционного обучения популярность приобретают массовые открытые онлайн-курсы (Massive Open Online Courses), которые стали дополнением к традиционным формам обучения. С каждым годом увеличивается количество дистанционных программ и курсов, растет число слушателей. Открытые образовательные ресурсы (Open educational resources) являются доступными в большинстве вузов Франции, Канады, Бельгии, Италии, Германии, США. Внимание также привлекает Информационный центр образовательных ресурсов (Education Resource Information Centre – ERIC), представляющий собой цифровую библиотеку в области образовательных исследований. Центр обеспечивает хранение информации и имеет базу данных в области образования, доступную для ученых, исследователей и широкой публики.

Применение цифровых и интернет-технологий в образовательном пространстве европейских и западноевропейских вузов объясняется интерактивным характером Интернета. Использование новых инструментов в процессе обучения создает новое поколение университетов, которые отличается массовая доступность образования. Проект в сфере массового онлайн-образования «Coursera» дает возможность вузам обмениваться материалами и проводить лекционные занятия в дистанционной форме.

В отечественном образовании использование информационных и интернет-технологий в процессе обучения оформлено законодательно. Об этом свидетельствует п. 1 статьи 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: «Сетевая форма реализации образовательных программ (далее – сетевая форма) обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций» [12, гл. 2, ст. 16].

Однако применение интернет-технологий в отечественном образовании еще не стало широкой массовой практикой. Это связано прежде всего с ограниченными возможностями вузов (вопросы финансирования, подготовки соответствующих кадров, материальной базы и др.). Применение новых технологий зачастую рассматривается как маркетинговый ход, создающий новый имидж университетам.

Проблема использования новых технологий на институциональном уровне заключается в том, что большинство преподавателей сохраняют в работе привычные средства и источники информации для составления учебных материалов, а применение новых инструментов демонстрируют лишь те, кто увлечен цифровыми и информационными технологиями. Однако с каждым годом число таких новаторов растет, и они привлекают внимание других результатами своей работы. Ведутся эксперименты в области использования ресурсов и технологий сети Интернет в процессе обучения, демонстрируются новые способы взаимодействия и передачи информации и знаний между участниками образовательного процесса.

Изменение формы организации учебного процесса влечет за собой активное использование технических средств в учебной среде, среди которых – смартфоны, планшетные компьютеры и другие мультимедийные устройства. Важно отметить, что использование преподавателем данных средств в процессе обучения открывает дополнительные возможности в области работы с учебным материалом. Практически каждый студент обладает своим личным мультимедийным устройством, которое находится в режиме постоянного и неограниченного личного пользования, соответственно, наличие дополнительных источников и приложений к курсу, размещенных в режиме доступа мобильных систем, способствует расширению базы данных учебного курса, что положительно влияет на качество результатов обучения.

Дидактические возможности использования *I-pad* в процессе обучения отмечает В. Н. Аристова: «Использовать все возможности интернет-технологий в процессе подготовки специалистов-историков позволяет *I-pad*, который дает быстрый доступ к интернет-сайтам, имеет множество специальных программ – приложений для изучения иностранных языков, предлагает широкий выбор подкастов, предоставляет различные возможности для общения, делает доступной технологию веб-квеста, получившую большую популярность в настоящее время» [1, с. 82]. Важно отметить, что использование технических средств значительно повышает мотивацию студентов к учебной деятельности и дает возможность использовать различные источники обучения, в том числе и аутентичные, что положительно сказывается на становлении профессиональных качеств специалиста.

Практика показывает, что использование новых технологий в корне меняет взгляд на взаимодействие участников учебного процесса и требует нового подхода в области составления учебных программ и моделирования самих учебников. Одним из таких примеров является работа Н. В. Поповой. Автор книги представляет свой труд как скромную попытку поделиться опытом работы в компьютерно-образовательной среде (КОС), а «также... “приблизить” КОС к тем, кто еще сомневается в ее полезности...» [11, с. 7]. Н. В. Попова считает, что оптимальным способом внедрения элементов компьютерно-образовательной среды в обучение иностранному языку является использование специальных лингвокомпьютерных заданий в составе учебника. Это определило главную особенность учебника: «...обогащение традиционного учебника по иностранному языку новыми элементами компьютерной лингводидактики...» [11, с. 26]. Безусловно, это важная работа, соединяющая традиции и новации и стимулирующая преподавателей осваивать и включать новые средства в преподавательскую деятельность.

Выводы. Следует обратить внимание на то, что период между этапами обновления содержания образования сократился и, возможно, будет сокращаться далее в условиях информационного общества. Появление нормативных документов, закрепляю-

щих свободу преподавателей высшей школы в отборе и конструировании содержания образования, обостряет проблему подготовки молодого поколения педагогов к осуществлению такой работы. Профессиональная подготовка преподавателей университетов должна включать раздел, дающий необходимые ориентиры для грамотного конструирования содержания образования.

Среди последних мы выделили две группы: 1) ориентиры, обоснованные учеными ранее и сохранившие свое влияние в настоящее время; 2) новые ориентиры, коренным образом меняющие ситуацию с отбором и конструированием содержания образования в высшей школе.

К числу ориентиров первой группы можно отнести концептуальное представление о содержании образования; дидактическое положение о единстве процессуальной и содержательной сторон обучения при отборе содержания образования; характер будущей профессиональной деятельности выпускника; методологическое положение о том, что учебная дисциплина не является отражением соответствующей отрасли науки, а выступает итогом дидактической переработки определенного набора знаний, умений и навыков, которые необходимы для овладения профессиональной квалификацией.

Ко второй группе ориентиров мы отнесли следующие: глобализацию и появление новых форм организации учебного процесса, одной из которых является дистанционное обучение; информационные и интернет-технологии, меняющие способы получения и освоения различных компонентов содержания образования; вступление России в Болонский процесс и реформирование высшей школы на основе компетентностного подхода; появление новых нормативных документов (закон об образовании, профессиональный стандарт), отражающих интересы разных сторон (обучающихся и их родителей, работодателей, общества, государства).

Обязательный учет преподавателем университета социальных факторов и факторов, действующих внутри науки педагогики, результатов анализа практики образования могут способствовать решению проблемы качественного отбора содержания образования для высшей школы, а также профессиональной самореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристова В. Н. *I-pad* как средство обучения иностранному языку (на примере занятий по иностранному языку на исторических факультетах) // Филологические науки в МГИМО : сб. науч. тр. 2014. № 53 (68) / отв. ред. Г. И. Гладков. С. 82–89.
2. Беляева Л. А., Беляева М. А. Образовательная инноватика как актуальное направление философско-педагогических исследований // Педагогическое образование в России. 2014. № 1. С. 56–60.
3. Бережнова Е. В. Идея университетской дидактики: становление и перспективы развития // Педагогика. 2013. № 5. С. 56–62.

4. Виленский М. Я., Образцов П. И., Уман А. И. Технология профессионально-ориентированного обучения в высшей школе / под ред. В. А. Сластенина. Орел : ГОУ ВПО «ОГУ», 2010.
5. Вульфсон Б. Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века. М. : Изд-во УРАО, 1999.
6. Глобалистика : междунар. междисциплин. энцикл. слов. / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. ; СПб. ; Н.-И. : ИЦ «ЕЛИМА» : ИД «Питер», 2006.
7. Коротаяева Е. В. О взаимодействии субъектов в дистанционной форме обучения // Педагогическое образование в России. 2014. № 3. С. 68–73.
8. Краевский В. В. Общие основы педагогики. М. : Академия, 2008.
9. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Приказ от 29 апр. 2013 г. № 170 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке профессионального стандарта».
10. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и Болонские изменения / науч. ред. В. И. Байденко. М. : Исследов. центр проблем качества подготовки специалистов, 2010.
11. Попова Н. В. Профессионально-ориентированный учебник по иностранному языку нового поколения. Междисциплинарный подход. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2011.
12. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации. М., 2012.

Статью рекомендует д-р культурологии, проф. М. А. Беляева.